

² Данильян Н.А. О разумных сроках уголовного судопроизводства в контексте производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2011. № 4. С. 143-147.

³ Там же.

⁴ Бобринев Р.В. Возможно ли производство судебной экспертизы после приостановления предварительного следствия (на примере налоговых преступлений) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 102-106.

⁵ Именно назначение и проведение экспертиз с необоснованными задержками исследователи называют среди основных причин волокиты в отечественном уголовном судопроизводстве. См.: Шишкина М.Н. Оптимизация правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 466–474.

⁶ См.: Афанасьев С.Ф. Назначение и проведение экспертиз как фактор влияния на разумный срок судебного разбирательства по гражданским делам (по материалам правоприменительной практики) // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практ. конф., Иркутск, 5 апреля 2013 г. : в 2 ч. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013, Ч. 1. С. 31-36.

⁷ Гришин А.В. О способах повышения эффективности взаимодействия следователя и суда с экспертом при производстве судебных экс-

пертиз по делам, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Российское правосудие. 2014. № 8 (100). С. 97-105.

⁸ Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 157-164.

⁹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017); Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346; Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению : приказ Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 (ред. от 19.03.2008).

Бертовский Л.В.,

доктор юридических наук, профессор
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНСЦЕНИРОВКА КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Преступления, условно называемые нами фиктивными (противоправными) сделками, в отдельную группу деяний в уголовном законодательстве не выделяются. Эта группа преступлений представляет собой элемент одного из вариантов криминалистической классификации отдельных видов преступлений. Они отличаются по уголовно-правовым характеристикам. Однако всех их объединяет сходство в части ряда признаков, характерных для правового понятия сделки (договора) как реального,

возмездного соглашения двух или более сторон. Для такого рода криминальных соглашений, обычно заключаемых в устной форме, свойственно не только наличие свободного либо вынужденного волеизъявления сторон, но и совершение каждой из сторон каких-либо действий (либо несовершение нежелательных действий) в интересах другой стороны (например, передача вещей или денег, предоставление услуг одной стороне и выполнение последней каких-

либо обязательств в интересах первой стороны).

Не случайно законодатель при формулировании диспозиций некоторых составов преступлений использует соответствующую гражданско-правовую терминологию.¹ Наглядной тому иллюстрацией служат следующие статьи УК РФ: 171.3 «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», в котором говорится о «совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом»; 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», где указывается на незаконное совершение сделки, связанной с наркотическими веществами и другими упомянутыми в названии статьи объектами, в том случае, когда она (сделка) осуществлена с нарушением правил, установленных законодательством Российской Федерации.

Для исследуемых преступлений, характерны два важных момента. Первый: всегда устанавливаются обстоятельства общего характера, вытекающие из природы и особенностей двусторонних и многосторонних сделок (предмет сделки; субъекты, условия, и т.д.). Второй: учитывается специфика уголовно наказуемого деяния, механизм его совершения, а также алгоритмы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В контексте исследуемых проблем явный интерес вызывает работа М.М. Яковлева, который установил, что при расследовании преступлений, связанных с фиктивными сделками, элементом механизма которых служит

представляющий интерес для преступников ценный предмет (деньги, наркотики и т.д.), правоохранителями осуществляются проверочно-инсценировочные операции (комбинации) двух типов.

Особенности одной из них определяет тот факт, что в механизме преступного поведения исследуемый по делу предмет (деньги, наркотические средства) предоставляется в распоряжение заподозренного другим субъектом вынужденной или добровольной сделки с первым. Подобная картина характерна, например, для деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических веществ (ст. 228.1 УК).

В связи с этим указанные комбинации проводятся под видом удовлетворения требований и условий проверяемых заподозренных лиц путем совершения оперативно-розыскных или следственных действий, имитирующих событие контролируемой передачи указанным лицам предмета их преступной активности, после получения которого они, как правило, задерживаются с поличным.

В основе операций второго типа лежит принцип действий противоположного характера. Он предполагает разработку и осуществление операции не по инсценированной передаче проверяемому лицу требуемого им предмета, а по завуалированному легендой вовлечению в уголовный процесс материально фиксированного объекта, поступающего от проверяемого (подозреваемого) лица, передаваемого им субъектам инсценировки либо контролируемым ими другим лицам, оказывающим содействие правоохранным органам в ходе проверки достоверности информации о совершенном (совершаемом) преступлении, и задержание виновного (виновных) с поличным после получения им эквивалента объекта сделки.²

Такие проверочно-инсценировочные комбинации относятся к одному из видов так называемой криминалистической инсценировки. И хотя криминалистическая инсценировка и лежащая в ее основе криминалистическая дезинформация относятся к числу феноменов,

которые в теории криминалистики пока еще стыдливо замалчиваются, они реально существуют и «служат» верой и правдой личности, обществу и государству. В последние годы субъекты уголовного преследования все шире и целенаправленнее применяют как традиционные, так и новейшие технологии криминалистической инсценировки с элементами дезинформирования своих процессуальных оппонентов в процессе выявления и раскрытия самых различных видов преступлений.³

Криминалистическая инсценировка в самом общем виде может быть определена как тактико-криминалистическое средство прямого и (или) опосредованного допустимого введения в заблуждение проверяемого (разрабатываемого) лица (лиц), подозреваемого в совершении преступления, относительно истинного положения вещей, побуждающее его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой субъектами уголовного преследования активности.

Структура криминалистической инсценировки состоит из следующих элементов:

1) действия по созданию видимости какого-либо факта, события, явления, действия, отношения;

2) представления созданной таким путем фиктивной информации до сведения адресатов инсценировки;

3) восприятие ими дезинформации как истинной информации;

4) восприятие, осмысление и принятие адресатами решений в порядке реагирования на воспринятую информацию;

5) использование воспринятой субъектами уголовного преследования активности, проявленной адресатами инсценировки, для решения поставленной тактической задачи в стадиях возбуждения уголовного дела или предварительного расследования.

Как показывает судебно-следственная практика, в 70% случаев при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не обходится без использова-

ния субъектами поисково-познавательной деятельности криминалистических инсценировок в том или ином виде. И, конечно, такая непростая деятельность не обходится без определенного количества ошибок и недостатков.

Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, отметил, что при оценке действий оперативных сотрудников в ходе проведения проверочных закупок суды руководствуются разъяснениями, данными в п. 14 постановления Пленума от 15.06.2006 № 14, в соответствии с которыми результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Согласно положениям ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным законом.

Под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ).

В тех случаях, когда до проведения оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом

вмешательства оперативных работников, суды, как правило, признавали наличие провокации со стороны оперативных работников.

По приговору Миллеровского районного суда Ростовской области от 29.03.2011 Т. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по следующим основаниям:

– как видно из материалов уголовного дела, 27.09.2010 оперативные работники проводили ОРМ в отношении Т. в целях закупки гашишного масла, но фактически закупщик взял у подсудимого марихуану;

– судом установлено, что на неоднократные предложения Н., выступавшего в роли покупателя при проведении проверочной закупки, о приготовлении для него гашишного масла Т. ответил отказом. Поскольку Т. отказался изготовить гашишное масло, Н. стал выпрашивать у него марихуану. Т. лишь только показал Н., где лежит марихуана, и Н. ее взял.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу, что действия закупщика Н. вопреки требованиям ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» явно побуждали подсудимого Т. к совершению противоправных действий, поскольку Н. оказал в ходе общения с подсудимым определенное психологическое давление на последнего, а потому действия закупщика в данном случае содержат признаки провокации.

Кроме того, никаких сведений о том, что Т. ранее занимался сбытом марихуаны, суду не представлено.

При таких данных суд пришел к выводу, что результаты ОРМ от 27.09.2010 не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку они не соответствуют требованиям закона и не свидетельствуют о наличии у Т. умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося не-

зависимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.⁴

Таким образом, хочется еще раз обратить внимание на правомерный, не провоцирующий характер операций, связанных с криминалистическими инсценировками, прежде всего на то, что организаторы и участники данных операций не должны преследовать цель склонить проверяемое лицо к совершению преступлений. В данном случае целью является проверка достоверности информации, которая находится в распоряжении правоохранительных органов. Имитационные, маскирующие, игровые сцены, действия, иные дезинформационные инсценировочные составляющие операции служат не целям проверки уровня законопослушности, лояльности проверяемого (разрабатываемого) лица либо стимулирования его противоправной активности, подталкивания к совершению преступления, а используются как средства создания объективных условий для проявления его подлинной сущности и намерений, а также средства фиксации, констатации, оценки его свободного волеизъявления и сложившихся до начала операции замыслов, психологических установок и адекватных им действий.⁵

¹ Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л., Образцов В.А. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2010. С. 140.

² Яковлев М.М. Выявление и расследование преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. Якутск, 2005. С. 205; Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 54-56.

³ Бертовский Л.В. Проблема теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 293.

⁴ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012.

⁵ Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 296.